

Оно с любопытством наблюдало за происходящим, даже когда продолжало идти вперед к своей добыче, скрытой дымом, гадая, что будут делать маленькие существа дальше, чтобы избежать своей участи. Вдруг она остановилась, так как инстинкты подсказали ей, что нужно уклоняться. Оно так и сделало, прыгнув влево, даже когда из дыма вылетело огромное существо, рычащее и клекочущее, с поднятой когтистой лапой и ударом, достаточным для того, чтобы нанести волку смертельный удар.

Оно настороженно рассматривало своего нового врага, негромко рыча, когда тот проскакал по полу и повернулся к нему лицом, позволяя волку по-настоящему разглядеть своего нового врага. Это было крупное, похожее на клыка существо, легко превосходящее его по размерам; его мускулы были прекрасно вылеплены, идеально приспособлены для охоты, пасть была усеяна длинными и острыми зубами, достаточными для того, чтобы разорвать на части даже это существо. Но не это заставило его напрячься.

Дело было в том, что у нового врага было три головы, каждая из которых рычала и кусалась на него; шесть черных глаз-бусинок смотрели на него, передавая свое намерение покончить с этим существом. Во второй раз за все время существования этого существа оно почувствовало струйку страха; дрожь собственной, давно не используемой реакции борьбы или бегства, приказывающей ему бежать.

Оно безжалостно подавило это незнакомое чувство. Он был здесь главным хищником. Перед ним стоял огромный, опасный зверь, но волка это не обмануло. Под ним скрывался маленький зверек. Легко разорвать, разделить на куски и съесть. Ничего, кроме слабой плоти и крови. Добыча.

Существо бросилось вперед, намереваясь доказать, что это правда, нанося свирепый шквал ударов когтями со сверхчеловеческой силой, вложенной в каждый из них, и все его намерение было направлено на то, чтобы разорвать этого нового врага на части. Но намерение вскоре уступило место разочарованному гневу, поскольку трехголовый враг реагировал быстрее и наносил ответные удары бесконечно мощнее, чем когда-либо были способны девушка и ее стая. От первых двух ударов он уклонился, третий и четвертый попали в челюсти голов по обе стороны от центральной, после чего враг занес яростно размахивающую лапу с вытянутыми когтями, намереваясь вскрыть волчье существо от низа живота до горла, вывалив его внутренности на лесную подстилку.

Однако существо вовремя вывернулось из зажатых челюстей, отпрыгнув назад так, что когти лишь задела его, прорезав три глубокие раны на брюхе. На чистом инстинкте существо ударило задней лапой, отпрыгнув назад, и его собственные когти нанесли четыре пореза на лице центральной головы.

Оба со свежими кровоточащими ранами, два клыкастых существа внимательно смотрели друг на друга, кружа друг вокруг друга, очевидно, теперь уже на равных. По невысказанному, безмолвному сигналу оба снова бросились друг на друга, когти летали, челюсти разинуты в попытке нанести друг другу что-то большее, чем поверхностные раны, и через несколько минут они снова разошлись, свежие кровоточащие раны равномерно распределились между обоими.

Хана слегка задыхалась в своей новой форме, а волчица делала то же самое, ее тело пылало, чакра напрягалась и боролась против ее собственного контроля, пытаясь заставить ее отпустить дзюцу, к которому ее тело еще не было готово. Физическое напряжение от трансформации было чрезвычайным, и она знала, почти наверняка, что, по крайней мере, не сможет снова сражаться, пока не отдохнет, как только отпустит это дзюцу.

Но прежде чем это произойдет, ей нужно было убить своего врага, иначе погибнет она сама.

Однако, несмотря ни на что, она чувствовала себя уверенно. Она выполнила одно из самых продвинутых, самых сложных ниндзюцу своего клана и сражалась с существом на равных. Более того, теперь она была уверена, что у этого волчьего существа не было никаких техник. Это был чистый зверь, исключительно физическое мастерство и инстинкт.

В этом отношении она могла сравниться с этим существом - по крайней мере, до тех пор, пока ее выносливость не иссякнет. Однако, в отличие от зверя, она в своей новой форме владела техникой. Все, что ей было нужно, - это подготовить место для его использования.

Они снова бросились друг на друга, их шквал ударов был слишком быстрым, чтобы почти любой генин, участвовавший в этом экзамене, мог за ними угнаться, не говоря уже о том, чтобы попытаться противостоять; прежде чем Хана и ее нинкен, как один, решили сменить тактику. Зверь был чистым инстинктом, он мог сражаться только одним предсказуемым способом. Однако Хана применила творческий подход и интеллект в сочетании с базовыми инстинктами своих нинкенов, создав в итоге более эффективного и страшного хищника.

Цербероподобное превращение низко пригнулось под отчаянным ударом, его задние лапы согнулись, словно готовые к прыжку, прежде чем оно опустило голову и набросилось на волкоподобное существо; оно врезалось в него с силой, которую Хана и ее нинкен не смогли бы сравнить по отдельности - даже с Гатсуугой. Существо неуклюже попятилось назад, потрясенное внезапным тупым ударом, столь противоречащим их предыдущей битве зубов и когтей, и, наконец, между ними открылось достаточно пространства и времени, чтобы Хана могла использовать свой козырь.

Она проигнорировала протесты своего тела, готовя чакру к технике, и почувствовала, как чакра нинкена присоединяется к ней, полностью синхронизируясь. До этого ей удавалось выполнить эту технику всего два или три раза, но почему-то она знала, что в этот раз все пройдет успешно.

- Ооига Гатенга! (Преследующий хвост клык: Двойное вращение клыка)

Хана рванулась вперед в своем преображенном состоянии, свернувшись в шар, и полетела на своего противника так быстро, как только могли ее ноги; импульс, вытянутые когти и чакра превратили ее в крутящийся шар плотоядного разрушения, рвущийся к волчьему существу почти как гигантская циркулярная пила.

У волка не было ни малейшего шанса сдвинуться с места или увернуться, он был вне

равновесия и спотыкался, а атака безжалостно вгрызалась в его брюхо, разрывая и раздирая плоть существа в потоке крови, вырезая кратер в груди существа, не обращая внимания на органы и внутренности, измельченные в тонкий красный туман. Хана уже давно перестала осознавать что-либо, кроме своей решимости сделать так, чтобы эта атака уничтожила ее окончательно. Она почувствовала успешный удар и направила все силы своей чакры на то, чтобы удержать технику достаточно долго, чтобы удар оказался смертельным.

Это могли быть минуты или секунды, но ей казалось, что прошло несколько часов с момента удара, когда ее тело окончательно сдало; уменьшение импульса позволило безжизненному труп волкоподобного существа откинуться назад и упасть от нее, а она и ее нинкен, трансформация которого окончательно завершилась из-за истощения, упали на пол в энергетическом ступоре.

Несколько минут она просто лежала, ошеломленная и не зная, как ей реагировать и что делать. Она, ее нинкен, вся поляна были покрыты густой, черной кровью врага, которого она изрубила, и она заметила, что дрожит.

Она взглянула на своего врага, и только ее медицинская подготовка не позволила вызвать естественную рефлекторную рвоту при виде этого зрелища. Он вернулся в свою человеческую форму, выглядел исхудавшим и похожим на зомби, очень явно мертвым. От его человеческого тела остались только разорванный позвоночник, голова и пара ног, в центре которых лежала грудa внутренностей, и Хане пришлось отвести взгляд.

Медленно поднявшись на ноги, она оглядела двух нинкенов, которые трансформировались вместе с ней, и отметила, что у них не было серьезных травм, и они были так же измотаны, как и она. Краем глаза она заметила движение, и инстинктивно и по запаху поняла, что это третий из тройки приближается к ней, прихрамывая, но его глаза радовались победе их маленькой стаи.

Она улыбнулась ему и осмотрела его, потратив то небольшое количество чакры, что у нее оставалось, чтобы залечить его раны как можно лучше, пока у нее не будет времени и средств, чтобы сделать это как следует.

Эта мысль несколько отрезвила ее, и она тут же потянулась к своим инструментам ниндзя и запасу солдатских таблеток.

- Будет больно, когда мы закончим, но это еще не конец. Наруто все еще сражается, и мы должны быть уверены, что сможем помочь.

Все трое ее партнеров молча выразили свое согласие, измученные, но ободренные победой. Как и Хана, они были не из тех, кто позволит чему-либо, кроме смерти, встать между ними и защитой одного из их стаи; а странный блондин, пахнущий лисой, определенно был именно таким.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1673371>